

На правах рукописи

Дорофеев Юрий Владимирович

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ
ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКА**

**(на материале номинативных единиц
славянских, германских и романских языков)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Симферополь
2016

Работа выполнена на кафедре филологии Государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Республики Крым «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования»

Научный консультант:

доктор филологических наук, профессор **Рудяков Александр Николаевич**,
заведующий кафедрой филологии ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.19), **Биткеева Айса Николаевна**, *ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук»*

доктор филологических наук (10.02.20), профессор **Сакаева Лилия Радиковна**,
заведующая кафедрой английского языка в сфере высоких технологий отделения Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений истории и востоковедения ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

доктор филологических наук (10.02.20 и 10.02.01), доцент **Закирова Елена Сергеевна**,
директор Центра подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Московский государственный машиностроительный университет».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

Защита состоится «28» октября 2016 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1. С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационно-библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат диссертации разослан _____ 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Особенности взаимодействия и развития отдельных языков на современном этапе требуют от лингвистов не только пристального внимания, но и переосмысления сущности всех процессов, которые отражают функционирование языка в конкретных социальных, исторических, региональных и культурных условиях. В свете данных современной социолингвистической типологии (В.А. Виноградов, М.М. Маковский, Н.Б. Мечковская) пересмотру и существенному уточнению подверглись многие понятия и теории, но для нашего исследования наиболее важно, что с функциональной точки зрения национальный язык стал рассматриваться как исторически сложившаяся система, компонентами которой являются разнообразные формы существования (функциональные варианты), находящиеся в иерархических отношениях. А поскольку языки, как правило, не существуют в изоляции, то эти формы представляют собой своеобразный континуум, для которого характерны ядерная часть, периферия, а также пограничные состояния (креолизованные языки). В этом случае перед нами предстает, по словам А.Н. Рудякова, «картина активного планетарного взаимодействия языков. Взаимодействия объективного, непрерывного и неотвратимого. Взаимодействия, являющегося важнейшим ресурсом развития языка, его совершенствования, его, в конечном счете, жизнеспособности»¹. И одной из задач современной лингвистики является дальнейшая разработка тех теоретических положений, на основе которых могут быть установлены закономерности, определяющие развитие и функционирование языков в эпоху глобализации. Поиск таких наиболее общих закономерностей основывается на предположении, что все языки могут быть описаны через призму универсальных категорий, которые присущи различным языкам независимо от степени их родства и географического расположения. Этот подход лег в основу современной функциональной типологии, которая ориентируется на выявление и описание специфических универсалий: функций языка с учетом его эволюции во времени и пространстве и сфер его использования.

Разработка актуальных вопросов функциональной типологии языков (В.А. Виноградов, А.И. Коваль, М.М. Маковский, Г.В. Степанов и др.) и проведение сопоставительных исследований в данной области оказывают плодотворное влияние на развитие науки и позволяют по-новому подойти к ряду имеющих методологическое и практическое значение проблем, связанных с социальной и пространственной детерминацией языков. В частности, становится ясно, что результаты процессов взаимодействия и развития языков нельзя сводить к заимствованиям и различным типам интерференции. В связи с этим в теоретическом языкознании мировые языки,

¹ Рудяков А.Н. Георусистика и национальные варианты русского языка // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2009. – № 168, т. 1. – С. 10.

к которым относятся английский, испанский, французский, русский, арабский рассматриваются сегодня не только как определяющий компонент бытия конкретных наций, но и через призму национально-культурной специфики многих сообществ, которые используют эти языки наравне со своим родным. Постепенно в лингвистике получает распространения идея о том, что языки, часть из которых становится единым средством коммуникации в разных регионах, сегодня выступают как системообразующие факторы глобальных языковых миров². При этом необходимость обеспечивать коммуникативные потребности отдельного социума, проживающего в конкретном ареале, приводит к возникновению системы функциональных вариантов в пределах одного языка. Среди этих вариантов традиционно выделяются региональные, территориальные, социальные, национальные, каждый из которых характеризуется функциональным и структурным своеобразием.

В современной лингвистике проблема языкового варьирования непосредственно связана с процессом взаимодействия языков, которое носит не только локальный и региональный, но и глобальный характер. Особенно актуальным этот процесс является для языков в странах бывшего СНГ, в том числе для русского языка, который подвергается влиянию не только со стороны западноевропейских языков, но и славянских, особенно украинского и белорусского, а также целого ряда угро-финских, тюркских, уральских, алтайских и других языков народов Российской Федерации (работы Н.Ю. Авиной, А. Мустайоки, Н.С. Сергиевой, Е.А. Тороховой). Широкое обсуждение проблем языковых контактов в современном мире привело к выдвижению новых концепций языкового взаимодействия и формированию отдельного направления в лингвистике – контактологии (работы Ж. Багана, Е.М. Верещагина, Ю.А. Жлуктенко, К.М. Тищенко, Э. Хаугена). А.Н. Рудяков указывает на необходимость нового понимания задач, стоящих перед лингвистами, и предлагает рассматривать взаимодействие не языков, а языковых миров, представляющих собой взаимодействующие социальные группы, для которых средством кооперации и системообразующим фактором служит один и тот же язык в разных формах. Эти миры не существуют в изоляции друг от друга, а активно контактируют между собой, создавая своеобразные *коммуникативные среды* (В.А. Виноградов), что в определенной мере способствует возникновению различных вариантов отдельного языка.

Анализ языковых контактов с точки зрения их влияния на варьирование отдельного языка позволяет рассматривать, например, русскоязычное пространство как особый языковой мир, для именованя которого мы, вслед за А.Н. Рудяковым, будем использовать термин *Русофония*. На этом основании проблема глобального взаимодействия языков и их существования в виде совокупности вариантов решается с позиции взаимообогащения и

² Рудяков А.Н. Георусистика – русистика XXI века // Георусистика. Первое приближение: Сб. науч. ст. / Под редакцией А.Н. Рудякова. – Симферополь: Антиква, 2010. – С. 8-29.

партнерства, а не с позиции превалирования одного языка или варианта над другим. Данный тезис базируется, в частности, на исследованиях, посвященных вариативности полинациональных языков (английского, испанского, французского, немецкого), формирование вариантов которых на отдельных территориях их распространения во многом определяется именно контактами с другими языками. Таким образом, любой национальный язык существует как более или менее разветвленная и упорядоченная система функциональных вариантов. Особенный интерес для современного языкознания представляют факторы, обуславливающие вариативность языков.

Учитывая значимость этой проблемы для теоретической лингвистики, несколько десятилетий назад академик Г.В. Степанов, основатель теории вариативности в отечественном языкознании, отмечал, что эволюция языка и его форм с учетом их социальных функций заслуживает самого пристального внимания и может стать объектом отдельного направления исследований³. Однако до сих пор явление вариативности рассматривается в большинстве работ как свойство языка, которое сводится к созданию в процессе его развития под воздействием внутрисистемных или экстралингвистических факторов конкурирующих между собой средств выражения на всех ярусах⁴. Вариативность оценивается в этом случае с позиции нормативного подхода, вследствие чего ряд явлений, связанных с вариантностью языка (например, суржик, трясанка), определяются как маргинальные или же экзотические и потому нередко остаются без внимания.

Поскольку, по словам Г.В. Степанова, «Вариативность языка есть проявление процесса эволюции и ее результатов, с одной стороны, и с другой – тот материально-идеальный субстрат, который служит основой направленных изменений языка в развивающемся обществе»⁵, категория вариантности рассматривается нами как существенное и необходимое свойство языка и его единиц и анализируется как функциональная характеристика системы.

Но если существование территориальных и социальных вариантов в большинстве языков не вызывает сомнений у лингвистов, то другие типы вариантов признаются не всеми. Так, исследователи романских и германских языков выделяют национальные и региональные варианты английского, немецкого, французского и испанского языков, а описание таких языков, как русский и украинский, которые контактируют со множеством других языков и имеют (особенно русский язык) достаточно широкую территорию распространения, исходят из того, что, хотя для славянских языков и характерны пространственные и социальные формы существования,

³ Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С 289.

⁴ Словарь социоллингвистических терминов (под ред. В.Ю. Михальченко). – М.: Институт языкознания РАН, 2006. – С. 35-36.

⁵ Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С 289.

представляющие собой компоненты национального языка, варьирование – это в большей или меньшей мере обоснованное отступление от норм. В целом, различные изменения в русском языке на современном этапе получают неоднозначную оценку лингвистов (работы В.М. Алпатова, Ю.А. Бельчикова, Н.В. Юдиной и др.). В последнее десятилетие вариативность русского и украинского языков обращает на себя все большее внимание исследователей, поскольку игнорирование подобных форм существования языка приводит к невозможности полного описания коммуникативной действительности, поэтому нередко лингвисты констатируют наличие региональных вариантов (региолектов) русского и украинского языков, которые в большей или меньшей степени противопоставляются кодифицированным формам (работы Т.Б. Крючковой, Т.Ф. Новиковой, Е.Н. Степанова, Е.А. Тороховой).

Ряд лингвистов (А.Н. Рудяков, Е.А. Журавлева, Т.Б. Крючкова, Б.Ю. Норман, С. Дель Гаудио), полагают возможным и даже необходимым рассматривать проблему вариативности славянских языков в ином ключе, определяя вариативность языка как проявление его коммуникативного потенциала и расширения сферы влияния. Такой подход к проявлению языковой вариативности представляется нам, учитывая все вышесказанное, закономерным и обоснованным, и поэтому мы полагаем, что в современной лингвистике категорию вариантности следует рассматривать как универсалию, которая характеризует онтологию языка, и, соответственно, самостоятельный объект исследования, который требует всестороннего изучения.

Необходимость дальнейшего исследования как внутрисистемной вариативности, так и вариативности, развивающейся под влиянием экстралингвистических факторов и воплощающейся в многообразных формах существования языка, его социальной и пространственной дифференциации, и анализа системы вариантов на основе принципов функциональной типологии признается отечественными и зарубежными лингвистами: «Только изучение внутриязыковой типологии, исследование общих закономерностей социальных и территориальных диалектов, с одной стороны, и литературного стандарта – с другой, может дать возможность вплотную подойти к пониманию специфики языкового механизма»⁶. В ряде работ в отечественном и зарубежном языкознании исследование категории вариантности языка рассматривается как одна из самых актуальных задач (работы Р.Т. Белла, В.Г. Гака, А.И. Домашнева, Г.В. Степанова, А.Д. Швейцера, J.K. Chambers, N. Dittmar, W. Labov, J. Milroy, W. Wolfram и др.). Интерес к вопросам развития и формирования вариативности языка объясняется тем, что она определяется как важнейшее имманентное свойство языка. Вследствие этого исследование сущности процесса варьирования языка, особенностей его адаптации к различным культурным, социальным,

⁶ Маковский М.М. Универсалии в социолингвистике (Опыт социальной типологии лексико-семантических систем) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. 33. Вып. 4. – М., 1974. – С. 340.

историческим и региональным условиям является основой не только социолингвистики, но и современной теоретической лингвистики в целом.

Функциональная вариантология как направление лингвистических исследований обращается к самой сути языка, однако до сих пор описание и изучение ее объекта носит аспектирующий характер, а общая теория вариантности разработана только частично, хотя многие выдающиеся лингвисты указывали на необходимость ее дальнейшего развития (работы В.Г. Гака, Г.В. Степанова и др.). Современные исследователи отмечают, что понятийный аппарат, с помощью которого описывается и анализируется вариантность как универсальная категория, не в полной мере отвечает требованиям современной лингвистики, а используемая методология не вполне адекватна многообразным проявлениям данной категории (работы З.М. Богословской, Н.Б. Вахтина, Т.Б. Крючковой, А.Н. Рудякова). Кроме того, во многих случаях конкретные описания языкового варьирования базируются на эксплицитном (или имплицитном) положении о существовании эталонной формы, по отношению к которой происходят все видоизменения. Вследствие этого перед исследователями вариантности возникает ряд задач: разработать категориальный и терминологический аппарат, позволяющий описывать все многообразие фактов проявления вариативности языковой системы; выявить функциональные типы вариантов языка; определить, на каком этапе развития языка исчезают и появляются те или иные формы существования в и насколько они специфичны или универсальны; проанализировать закономерности образования таких форм, сходства и различия в условиях их развития; установить, как протекают процессы образования вариантов и как долго сосуществуют отдельные формы существования языка; охарактеризовать пространственные, социальные и временные особенности появления или исчезновения вариантов; выявить степень алломорфности и изоморфности функциональных типов вариантов.

Актуальность исследования определяется следующими факторами:

- необходимостью системного исследования экстралингвистических причин, ведущих к развитию вариативности языка, и выдвижения новых принципов для описания известных науке вариантов;

- обращением к современным принципам функциональной (социолингвистической) типологии форм существования языка;

- всевозрастающим интересом к данной области исследований на протяжении последних десятилетий (работы В.И. Беликова, М.А. Бородиной, Н.Б. Вахтина, Э.Д. Головиной, А.И. Домашнева, Е.А. Журавлевой, В.Т. Клокова, И.Н. Кошман, А. Мустайоки, А.Н. Рудякова, Г.В. Степанова, А.Д. Швейцера и др.);

- выдвижением и разработкой новых критериев для описания общих закономерностей языкового варьирования;

- значимостью анализа функциональной обусловленности исчезновения и появления различных типов вариантов языка;

- важностью последовательного углубленного изучения процессов образования вариантов языка, их сосуществования и конкуренции, перспектив их развития;

- потребностью в выделении соответствующей области знаний, которая охватывает различные проявления категории вариантности, что обусловлено активизацией процессов варьирования в эпоху глобализации и спецификой этих процессов, определяющих развитие современных языков.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в данной работе категория вариантности рассматривается в функционально-типологическом плане как универсалия, определяющая возможности развития языка, с опорой на номинативную специфику форм существования языка, что позволяет раскрыть системность развития и функционирования пространственных и социальных вариантов, их взаимообусловленность и связь с коммуникативной средой. В связи с этим:

- обоснована необходимость анализа всех функциональных вариантов отдельного языка как взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем, отражающих условия реализации общей инвариантной основы, с использованием единого категориального аппарата;

- рассмотрен статус отдельных вариантов языка и предложена их функциональная типология на основе специфики использования номинативных единиц в определенных политических, социальных, региональных, культурных условиях;

- выявлены особенности развития вариантов языка с точки зрения отнесенности к ядру или периферии в рамках единого языкового мира на основе предложенного А.Н. Рудяковым подхода к проблеме эволюции и сосуществования языков и изучено влияние языковых контактов на процесс возникновения вариантов языка и процессы, сопровождающие освоение иноязычных единиц;

- выявлены лексико-семантические группы единиц, отражающие расхождения между вариантами одного языка и в функционально-типологическом аспекте проанализированы межрегиональные (межнациональные, межгрупповые) номинативные соответствия (аналоги) и дивергенты с учетом выделенной в работах А.Н. Рудякова номинативной единицы – семантемы, которая представляет собой сложное единство сигнификата и средств его выражения в данном языке;

- функциональные варианты русского языка рассмотрены в контексте общей теории вариантности и в сопоставлении с другими полинациональными языками, в частности, английским и испанским;

- продемонстрированы особенности функционирования русского языка на современном этапе за пределами Российской Федерации с учетом проявления вариативности в его лексико-семантической системе;

- продемонстрирована связь закономерностей позиционных чередований номинативных единиц в процессе функционирования вариантов языка с социальными и пространственными факторами;

- осуществлено комплексное исследование категории вариантности как конститутивного свойства языка, обеспечивающего его развитие и функционирование, с учетом предшествующей лингвистической традиции.

В основе исследования лежит следующая **гипотеза**: категория вариантности представляет собой конститутивную характеристику языка и определяет потенциальные возможности его эволюции для обеспечения своих носителей необходимыми средствами номинации в различных исторических, политических, региональных, культурных и социальных условиях. Такое понимание вариантности позволяет соотнести отдельные формы существования языка с комплексом определенных факторов и условий и описать их с позиций функциональной типологии.

Основная задача вариантологии – идентифицировать отношения варианта и инварианта как применительно к отдельным единицам языка, так и к формам его существования, а также классифицировать функциональные и ценностно-смысловые характеристики отдельных вариантов и позиционные чередования, определяющие использование, в данном случае, номинативных единиц. Решение этой задачи обеспечивает синтез знаний о функционировании языка с учетом его антропоцентрической сущности, аксиологичности и «орудийности», знаковой природы и динамичности.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование категории вариантности посредством изучения взаимозависимости форм существования языка, составляющих единую систему, закономерностей их образования и развития с позиций современной лингвистики и построения на этой основе функциональной типологии вариантов языка.

Для достижения намеченной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- обосновать теоретические принципы общей классификации вариантов языка;

- разработать функциональную модель варьирования на материале номинативных единиц языка;

- исследовать различные подходы к описанию и анализу вариантности как универсальной категории языка;

- установить роль категории вариантности в процессе развития и функционирования языка;

- рассмотреть специфику вариативности на основе функциональных отношений, возникающих между инвариантом и вариантами;

- охарактеризовать функциональную обусловленность форм существования языка;

- рассмотреть систему вариантов языка, выявив общие условия языкового варьирования, учитывая взаимообусловленность форм существования, их взаимосвязь и иерархичность, а также роль в организации эффективного социального взаимодействия;

- проанализировать степень влияния заимствованных номинативных единиц на процесс варьирования и выявить основные сферы проявления номинативного своеобразия вариантов языка.

Объектом диссертационного исследования является категория вариантности языка, а именно: функционально-типологический и антропоцентрический аспекты развития и реализации языка как иерархически упорядоченной системы функциональных вариантов.

Предмет исследования составляют номинативные единицы славянских, германских и романских языков, отражающие разновидности функциональных вариантов и их соотнесенность/противопоставленность; номинативные единицы при этом рассматриваются в функциональном и типологическом аспектах как семантемы, варианты которых представляют собой межрегиональные и межкультурные аналоги или дивергенты, возникающие в процессе освоения человеком объективной действительности (источником материала послужили толковые словари, лингвострановедческие словари и словари, отражающие территориальную, социальную, региональную, национальную вариантность языка, а также публицистические и художественные тексты, созданные украинскими авторами).

Выбор в качестве предмета исследования вариантности языка в указанных аспектах определяется степенью распространения и активизации взаимодействия языков в поликультурном обществе в эпоху глобализации. Широкое использование так называемых полинациональных языков, к числу которых относится русский язык, приводит к необходимости осмысления роли отдельного языка как средства консолидации нескольких этносов, проживающих на одной территории, и одного этноса, проживающего на разных территориях. Основой для проведения анализа номинативных единиц послужила концепция лингвистического функционализма, изложенная в работах А.Н. Рудякова.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов, в которых целенаправленно рассматривается проблема языкового варьирования, а также общие вопросы социолингвистической типологии, учитывающей развитие и использование языка в коллективе. В их основе лежат принципы антропоцентризма, функциональной лингвистики, ведущей роли языка в социуме, идея взаимосвязанности языка с апперцепционной базой его носителей и экстралингвистическими условиями его функционирования.

В плане становления вариантологии как самостоятельного направления в лингвистике особенно значимы работы Ж. Багана, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.И. Домашнева, В.Т. Клокова, У. Лабова, Е.А. Реферовской, В.М. Солнцева, Г.В. Степанова, А.Д. Швейцера, В.Н. Ярцевой.

Проблема взаимозависимости языка и экстралингвистических условий, в которых он функционирует, рассматривается в исследованиях В.И. Абаева, Б.Н. Ажнюка, Н.Ф. Алефиренко, В.М. Алпатова, В.И. Беликова, Е.М. Верещагина, В.Г. Гака, Ю.Д. Дешериева, Ю.А. Жлуктенко,

В.К. Журавлева, Э. Косериу, Л.П. Крысина, В.Ю. Михальченко, Э. Сепира и многих других.

Семантико-функциональный аспект лингвистических исследований, охватывающий особенности развития номинативной сферы языка, представлен в работах Н.Ф. Алефиренко, Ю.Н. Караулова, А.В. Кравченко, Л.П. Крысина, В.Н. Манакина, В.М. Никитевича, Л.А. Новикова, А.Н. Рудякова, Б.А. Серебренникова, Ж.П. Соколовской, Ю.С. Степанова, В.И. Теркулова.

Формы, закономерности и результаты взаимодействия языков отражены в исследованиях Ж. Багана, И.А. Бодуэна де Куртенэ, И.К. Белодеда, Р.А. Будагова, У. Вайнрайха, В.А. Виноградова, Ю.А. Жлуктенко, Е.А. Журавлевой, И.Н. Кошман, М.М. Маковского, Е.В. Перехвальской, Б.А. Серебренникова, К.М. Тищенко, Э. Хаугена, Л.В. Щербы и др.

Методологической и теоретической основой изучения категории вариантности и разработки типологии форм существования языка послужили работы, в которых рассматривались: особенности развития языков в эпоху глобализации (Н.Б. Вахтин, А.В. Кирилина, Т.Б. Крючкова, В.Ю. Михальченко, А.Н. Рудяков, И.В. Пустовойт и др.); теория вариативности (В.Н. Немченко, Б.Ю. Норман, А.Н. Рудяков, Г.В. Степанов, А.Д. Швейцер, В.Н. Ярцева, W. Labov и др.); социолингвистические ситуации и их параметры (В.И. Беликов, Р.Т. Белл, Н.Б. Вахтин, В.Ю. Михальченко, О.Б. Ткаченко, А.Д. Швейцер и др.); пространственные и социальные варианты отдельных языков (В.С. Виноградов, А.И. Домашнев, Е.А. Журавлева, В.Т. Клоков, Н.И. Кошман, Г.В. Степанов, А.Д. Швейцер и др.); онтологические характеристики языка как системы (В.А. Абаев, В.А. Звегинцев, Л.Г. Зубкова, А.А. Леонтьев, О.В. Лещак, Г.П. Мельников, А.Н. Рудяков, Э. Сепир, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов и др.); вопросы лексикографического отражения вариативности (В.И. Беликов, З.М. Богословская, А.И. Домашнев, В.В. Дубичинский, Л.П. Ступин); нормативность, кодификация и узус (Н.Ю. Авина, В.И. Беликов, К.С. Горбачевич, Е.А. Земская, В.А. Звегинцев, Э. Косериу, Дж. Лайонз, А. Мустайоки, А.М. Пешковский, О.Б. Сиротинина, А.Д. Швейцер и др.); принципы функциональной типологии (В.А. Виноградов, М.М. Маковский, Г.П. Мельников, Н.Б. Мечковская, Г.В. Степанов, Б.А. Успенский); языковая категоризация (К. Ажеж, Н.Ф. Алефиренко, Т.В. Булыгина, Б.М. Гаспаров, Ю.Н. Караулов, А.В. Кравченко, Г.В. Колшанский, О.А. Корнилов, И.А. Стернин, А.Д. Шмелев и др.).

Выделение вариантологии в самостоятельную область лингвистических исследований связано прежде всего с работами Г.В. Степанова, В.М. Солнцева, А.Д. Швейцера, А.Н. Рудякова.

Методы и приемы исследования. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач использовались различные методы и приемы:

- **аналитико-теоретический метод**, применяемый при анализе понятийного аппарата терминов, при помощи которых описывается

вариантность, и общелингвистических проблем, связанных с исследуемой категорией;

- **синхронно-описательный**, используемый для характеристики современного состояния системы вариантных форм языка на основе положения о функциональной взаимосвязи развития общества и языка;

- **структурно-сопоставительный** метод, способствующий выделению общего и специфичного в различных вариантных формах исследуемых языков, а также выделению регионально или социально значимых номинативных единиц, представленных в разных вариантах одного языка; кроме того, данный метод позволяет установить соответствие между разными типами вариантов, выявить их общую основу и рассмотреть сам процесс образования, развития и распада вариантов в динамике их становления.

- **прагматический метод**, применяемый при описании функционирования вариантов языка в конкретных условиях;

- **метод моделирования**, используемый при воспроизведении общего для языков процесса образования вариантов и для представления вариативности в рамках единого языкового мира;

- **дистрибутивный метод**, применяемый для анализа соотносительных единиц в разнородных контекстах, то есть отличных позиционных условиях, благодаря чему устанавливаются узуральные закономерности функционирования вариантов, а также экстралингвистические факторы, способствующие возникновению вариантов;

- **метод компонентного анализа**, используемый для выявления регионального и социального компонентов значения номинативной единицы и установления позиционных различий между вариантами и их отражением в словарях;

- **метод сплошной выборки** номинативных средств, отражающих пространственные и социальные расхождения между вариантами языка из словарей и текстов;

- **метод семантической интерпретации и идентификации**, направленный на определение тех значений номинативных единиц, которые не зафиксированы в словарях;

- **контекстуальный метод**, применяемый для анализа номинативных единиц в текстах;

- **лексикографический анализ** номинативных единиц славянских, германских и романских языков, используемый для выявления сфер проявления лексико-семантического своеобразия вариантов языка на современном этапе.

Материалом для исследования послужила авторская картотека, которая включает около 8000 номинативных единиц, отражающих пространственную и социальную дифференциацию языка, и составлена на основе сплошной выборки: из словарей «Великобритания: Лингвострановедческий словарь: Литература. Театр. Кино. Музыка. Танец. Балет. Живопись. Скульптура. Архитектура. Дизайн. СМИ», «США:

Лингвострановедческий словарь: Литература. Театр. Кино. СМИ. Музыка, танец, балет. Архитектура, живопись, скульптура», «Словарь регионализмов французского языка Франции», «Словарь французского языка в Африке», «Словарь французского языка за пределами Франции» «Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии», «Испанско-русский словарь. Латинская Америка» (под редакцией Н.М. Фирсовой), «Россия. Большой лингвострановедческий словарь», «Франция. Лингвострановедческий словарь», «Германия: страна и язык. Лингвострановедческий словарь», «Словарь русских народных говоров», «Словарь современного русского города», «Словник сучасного українського сленгу», «Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков»; из электронных ресурсов: «Особенности бельгийского французского языка», «Особенности канадского французского языка», «Amazing Australian language», «Australian Slang», «British, Canadian and American Vocabulary», «English in the United States»; из отдельных работ, посвященных вариантности (Г.В. Степанова, В.Т. Клокова, А.И. Домашнева, А.Д. Швейцера, Е.А. Журавлевой, И.Н. Кошман и др.); из художественных произведений украинских писателей, пишущих на русском и украинском языках: М. и С. Дяченко, Г.Л. Олди (Д. Громов и О. Ладыженский), А. Валентинова, из электронных новостных ресурсов.

Специфика анализируемых номинативных единиц определила характер изучения категории вариантности в функциональном и типологическом аспектах. В работе систематизированы основные подходы к функционированию единиц номинации, отражающих социальную и пространственную дифференциацию вариантов языка, типологизированы единицы, характерные для различных форм существования языка, предложена функциональная модель развития вариативности, основанная на понятии *семантемы*, которая представляет собой ряд позиционно чередующихся вариантов, выражающих один сигнификат.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании и использовании новых научно-методологических подходов к изучению закономерностей языкового варьирования, формирования и дальнейшего развития вариантов языка. Сформулированные теоретические принципы, способствуют дальнейшему развитию вариантологии, а также теории языкознания, теории языковых контактов, теории развития национальных языков и функциональной лингвистики, а решение поставленных в работе задач способствует дальнейшему развитию теории лексикографии, сопоставительного и типологического языкознания, а также социолингвистики.

На основе новых теоретических подходов к анализу форм существования языка в исследовании уточняется и расширяется представление о категории вариантности, устанавливается специфика региональной, социальной и культурной соотнесенности и дивергентности

номинативных единиц в рамках национального языка, определяются основания для разработки функциональной типологии вариантов языка.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется решением задач, связанных с преподаванием русского языка в различных культурных, социальных и региональных условиях, в том числе за рубежом. Материалы и результаты исследования могут использоваться:

- в учебном процессе – в практике преподавания славянских, германских и романских языков в поликультурной ситуации, в курсах лекций и практических занятий по дисциплинам «Теория языка», «Основы теории коммуникации», «Лексикология и лексикография», «Современный русский язык», а также при подготовке курсов по истории языкознания, истории славянских, германских и романских языков, теории перевода, теории вариативности;

- в практике реализации программ дополнительного профессионального образования;

- при разработке спецкурсов и спецсеминаров, в рамках которых рассматриваются вопросы вариативности;

- в лексикографической практике – при составлении лингвострановедческих и семантических словарей, а также словарей, отражающих отдельные типы вариантов языка.

Основные положения, которые выносятся на защиту:

1. Категория вариантности и формы ее проявления с целью адаптации языка к потребностям социума отражает антропоцентрический характер языка и выступает главным фактором сохранения его инвариантной основы, увеличения коммуникативной мощности и развития полифункциональности в процессе взаимодействия языковых сообществ.

2. Категориальный аппарат, на основе которого проводится описание и анализ функциональных вариантов языка, требует дальнейшей разработки и уточнения с учетом положений функциональной типологии, когнитивной лингвистики, геолингвистики и контактологии.

3. Поскольку живой язык является постоянно развивающейся системой, функциональность которой обусловлена ее способностью обеспечивать коммуникативные потребности общества, возникновение и развитие вариантов языка определяется необходимостью отразить и зафиксировать особенности картины мира отдельного коллектива, который осознает ту или иную степень своей обособленности в пространственном или социальном отношении ощущает потребность противопоставить себя другим подобным коллективам.

4. Специфика и закономерности развития различных форм существования языка и присущие им номинативные особенности должны быть описаны и проанализированы с позиций функциональной типологии, которая учитывает изоморфность языковой системы и основана на сопоставительном изучении влияния пространственных, временных и

социальных координат на функционирование языков и системы вариантов полинациональных языков.

5. Система вариантов языка представляет собой соотносительные изоморфные типы реализации инвариантной основы, обладающие собственной спецификой, которая проявляется на разных ярусах языка и позволяет установить константы и переменные, соотносящиеся с тем или иным вариантом.

6. Проявления категории вариантности носят имманентный характер, но отражают специфику социальных, пространственных и временных отношений между коллективами. Вследствие этого типологизация форм существования языка на функциональной основе опирается на выявление регионального, социального и т.д. компонента в значении языковых единиц.

7. Функционально-типологический аспект вариантологии учитывает, что реалии, обозначаемые соотносительными или дивергентными единицами в разных вариантах языка, обладают актуальностью в конкретных коммуникативных средах, и поэтому находят отражение не только в словарях (прежде всего страноведческих), но и в текстах, которые направлены на достижение определенного результата – создание соответствующего представления о предмете речи с опорой на региональный, социальный или временной компонент значения языковой единицы.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты и выводы исследования обсуждались на заседаниях кафедры филологии ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования»; на международных научных конференциях по функциональной лингвистике (Ялта, 2007-2008 гг.), Международном крымском лингвистическом конгрессе «Язык и мир» (Ялта, 2009-2015 гг.), конференции «Восточнославянская филология: от Нестора до современности» (Горловка, 2006), Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2010) Международной научной конференции «Лексико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках» (Днепропетровск, 2007, 2009, 2011, 2013), Международной конференции «Русский язык в странах СНГ и Балтии» (Москва, 2007), Международной научной конференции «Межкультурные коммуникации» (Алушта, 2008-2012 гг.), Международной научно-практической конференции «Язык и мир: исследование и преподавание» (Кировоград, 2009, 2010, 2011, 2013), Новиковских чтениях «Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения» (Москва, 2009), Международной научной конференции по актуальным проблемам семантических исследований (Харьков, 2010), Международной конференции «Язык и общество в современной России и других странах» (Москва, 2010), Международной конференции «Языковая политика и языковые конфликты в современном мире» (Москва, 2014), Международной конференции «И.А Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика» (Казань, 2015).

Публикации. Основные положения и результаты исследования изложены в опубликованных научных работах. По теме диссертации опубликовано 57 работ общим объемом 40,5 п.л., в том числе монография по теме диссертации и 21 публикация в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (в соответствии с письмом Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 02.10.2014 № 13-3869).

Структура диссертации обусловлена целями и особенностями эмпирического материала, подчинена логике последовательного решения поставленных задач и состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка. Объем диссертации – 457 страниц, библиографический список насчитывает 549 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, указываются предмет и объект исследования, определяются цель и задачи, формулируются основные положения диссертации, определяется теоретическая и практическая значимость работы, ее научная новизна, дается описание языкового материала, указываются методы исследования, приводятся данные об апробации работы.

Первая глава **«Вариантность как универсальная языковая категория»** посвящена рассмотрению сущности языкового варьирования. Проанализирована система понятий, с помощью которой описывается вариантность как универсальная языковая категория, установлено, что она требует дальнейшего уточнения и расширения с учетом требований антропоцентрической парадигмы. Охарактеризовано содержание категории вариантности в современной антропоцентрической лингвистике с разных позиций и с учетом двух возможных истолкований категории вариантности. В соответствии с первым определением вариантность рассматривается как способность отдельных единиц конкурировать с другими средствами выражения в процессе развития языка. Определены закономерности функционирования форм существования языка с учетом необходимости выбора наиболее адекватного средства номинации для конкретной ситуации общения.

В соответствии со вторым определением, которое опирается на дихотомию «инвариант/вариант», вариантность рассматривается как категория, характеризующая формы существования и закономерности функционирования языковых единиц на определенном историческом этапе, то есть за основу принимается определение инварианта как набора абстрактных признаков, противопоставляющих его другим инвариантным сущностям. Вариант же определяется как характерные для конкретных условий формы проявления инварианта, закономерно чередующиеся в процессе речевой деятельности.

На наш взгляд, главной причиной расхождений при определении варианта является то, что проблема варьирования чаще всего решается через установление соотношения вариантов и нормы (некая форма или значение слова рассматриваются как исходные), которая также определяется лингвистами по-разному. Мы же определяем нормативность и вариантность языка как взаимообуславливающие категории, которые обеспечивают как развитие языка, его адаптацию к социальным условиям, так и его относительную стабильность во времени и пространстве. Соответственно, в работе норма определяется как уровень языка, на котором представлены варианты инвариантных единиц, что обеспечивает возможность характеристики языка как системы, тенденциями развития которой являются сохранение преемственности между временными вариантами, универсальность, изменчивость, вариантность, необходимость обеспечения потребностей говорящих в разных коммуникативных ситуациях.

Соответственно, сущность человеческого языка проявляется в оппозиции «инвариант-вариант»: язык вообще проявляет себя в виде конкретных языков, а языки – в виде вариантов, которые именуются формами существования. И является необходимой, поскольку мир не может быть описан одним языком, а разнообразие форм существования одного языка является ключом к постижению закономерностей функционирования и развития языка в целом. Появление вариантов в рамках такого подхода нужно рассматривать как телеологический процесс и определять различные диалекты, интерферированные формы языков и т.п. не только относительно традиционной нормы, но и относительно универсальных тенденций, характерных для языков, которые получили распространение на большой территории или стали средством коммуникации более чем одной нации.

Установлено, что расширение предметной области современной лингвистики ставит задачи изучения широкого круга вопросов, связанных с эволюцией языков в современном мире и их использованием отдельными коллективами в разнообразных пространственных и социальных условиях. И категория вариантности в этом случае определяется как универсальная категория языка, обеспечивающая его развитие и функционирование в различных условиях, вследствие чего ее исследование в нашей работе опирается на положения антропоцентрической лингвистики, социолингвистики, функциональной типологии.

Усиление антропоцентрического начала в языкознании сосредоточивает внимание ученых на вопросах взаимосвязи эволюции языка во времени и в пространстве, его изменчивости и вариативности в разных условиях с этническими, региональными, культурными, политическими, историческими, экономическими факторами, которые определяют своеобразие формирования и трансформации языковой картины мира и различия в позициях номинации носителей одного языка. Поэтому переключение внимания современных исследователей на проблему вариативности может быть охарактеризовано

как переход от построения идеальных схем к поиску новых существенных закономерностей функционирования языка.

Категория вариантности является важной для понимания онтологической сущности языка как компонента социума, так как она лежит в основе изменчивости и развития языка. Исходя из этого, установлено, что способность к непрерывной эволюции и связанная с ней вариантность есть одна из важнейших характеристик языка. Вариантность является следствием функционирования и эволюции языка, дивергентных и конвергентных тенденций в историческом аспекте, влияния совокупности экстралингвистических и внутрилингвистических условий.

В результате анализа терминологического аппарата в работе приняты следующие определения: варьирование – процесс, ведущий к образованию вариантных единиц и/или форм языка и обеспечивающий развитие языка; вариантность – онтологическое свойство языка, обуславливающее возможность процесса варьирования; вариативность – результат варьирования, проявляющийся в образовании форм существования языка. Вариант же является формой реализации языка или языковой единицы в определенной позиции (коммуникативной, культурной, социальной, пространственной и т.п.).

Поскольку материалом нашего исследования послужили совокупность форм существования разных языков, отличия между ними в сфере номинации, связи, существующие между ними, закономерности образования и развития, для их описания и анализа необходимо было найти особый подход, который позволяет интегрировать различные понятия, методы и алгоритмы изучения вариантов языка и составляющих их компонентов. Такой синтезирующей способностью, по нашему мнению, обладает функциональная типология, которая ориентирована на исследование форм существования языка с учетом тех функций, которые они выполняют в обществе, а также на функциональную характеристику номинативных единиц, составляющих своеобразие каждого варианта, и которая опирается на трехуровневую модель языка, основанную на общенаучной методологии и характеризующей не только мышление человека и специфические для него формы познания мира, но и бытие каждой реалии. Исходя из этого, в работе обоснованы теоретические принципы, которые могут послужить основой для функционально-типологического описания и классификация вариантов (форм существования) языка.

Категория вариантности соотносится с формами существования языковых единиц, а проблема вариативности связывается нами с теми конкретными особенностями речевой деятельности, которые обусловлены социальной принадлежностью, полом, этнической принадлежностью, территорией проживания и т.п. носителя конкретного языка. Соответственно, вариантность как системное явление распространяется на все языковые ярусы, обладая своей спецификой на каждом из них. Но данная категория – это не только внутренняя структурная характеристика, но и функциональная,

поскольку язык представляет собой совокупность вариантов, разновидностей или форм существования, среди которых последовательно выделяются литературные, социальные, территориальные, региональные, национальные, локальные, а также идиолекты. Каждая из этих разновидностей выполняет особую функцию, заключающуюся в обеспечении социального взаимодействия в разных социально-коммуникативных ситуациях.

В нашей работе в качестве единицы системы номинации выступает семантема, которая, как всякая функциональная единица, имеет три формы существования: сигнификат (инвариант), типические средства выражения сигнификата (варианты), множество употреблений этих вариантов в речи. Все формы существования семантемы связаны с соответствующими уровнями исследования языка: уровнем языковой абстракции, уровнем нормы и уровнем речи. При этом инвариант и варианты его выражения выступают как формы существования одной функциональной единицы. С учетом сказанного обоснована необходимость существования нескольких вариантов для экспликации языковых единиц. Для номинативных единиц эта необходимость обусловлена тем, что они функционируют в разных вариантах языка и в различных типовых ситуациях. Для нашей работы важными являются две позиции употребления номинативных единиц: социальная и пространственная, а также их взаимодействие. Две последние характеристики мы определяем как ключевые факторы варьирования и основание для разработки дальнейшей типологии вариантов и номинативных позиций, поскольку создание типологии позиций, способной объяснять и прогнозировать предпочтение варианта семантемы в определенной коммуникативной позиции, является одной из приоритетных задач функционального исследования категории вариантности.

Сопоставительное исследование типологических характеристик возникновения, функционирования и развития вариантных форм отдельных языков направлено на более глубокое понимание наиболее общих особенностей и функционально значимых характеристик языка в целом, а также построение функциональной типологии возможных форм существования в рамках единой системы.

Во второй главе **«Вариантность языка: основные концепции»** на основе сопоставительного анализа устанавливаются закономерности возникновения и развития вариантов славянских, романских и германских языков, которые рассматриваются нами как совокупность коррелирующих между собой форм существования, отражающих функционирование языка относительно пространственных и социальных факторов, а сама категория *вариантности* определяется как необходимое условие изменчивости и развития языка. Проблема существования собственно вариантов (а не только территориальных диалектов) конкретных языков была впервые поставлена исследователями в области романистики и германистики.

В мире существует более двух десятков стран, население которых использует преимущественно испанский язык во всех сферах деятельности.

После долгих дискуссий ученые признали, что испанский язык, функционируя в пределах разных государств, существует в форме региональных, территориальных и национальных вариантов, обладающих своими специфическими особенностями, которые соотносятся с языком Испании и в то же время противопоставлены ему по ряду признаков. Номинативное своеобразие латиноамериканских вариантов создается, в основном, тремя путями. Во-первых, это переосмысление семантики исконно испанских слов. Например, в кубинском варианте: *bodega* (винный склад) стало означать 'лавка'; *veg* (долина) – 'табачная плантация'; *rava* в Колумбии не только 'индейка', но и 'хитрец'; в Аргентине и Уругвае такие словами как *tropa* (толпа), *sebar* (откармливать скот), *fletar* (фрахтовать) стали обозначать: 'стадо, отара', 'заваривать мате', 'приходить без приглашения'; *abra* (залив, ущелье), *cascho* (кусок, долька) – в Аргентине используются в значении 'прогалина (лужайка), гроздь'; *amanecer* (рассвет) в Мексике 'ранний завтрак' и др. Во-вторых, пополнение номинаций происходит за счет интеграции испанских основ и морфем и заимствованных основ при использовании испанских словообразовательных моделей: *bachero* (от *bacha* – рытвина, канава) 'дорожный рабочий'; *alfabetizador* (от *alfabetizar* – обучать грамоте) 'учитель – доброволец в период борьбы с неграмотностью'; *garrotero* (от *garrota* – орудие пытки иказни, удавка) – 'ростовщик, скупец'. На базе индейских основ возникли такие слова как *caobista* (от карибского слова *саоба* – 'красное дерево') – 'краснодеревщик'; *coquero* (от *coco* из аймара 'кокосовая пальма' и 'орех') – 'продавец кокосовых орехов'; *guascazo* (от кечуанского *wqasca* – *guasa* 'веревка, хлыст') – 'удар хлыстом, кнутом'. В-третьих, номинативная система латиноамериканских вариантов включает индихенизмы, то есть единицы, являющиеся результатом взаимодействия испанского языка с индейскими. Например, *soroche* (от кечуанского 'suruchi') – 'горная болезнь' (андские страны); *pidú* (от арауканского *pidú*) – 'вид горной косули' (Чили); *chuspa* (от кечуанского *chuspa*) – 'сумка, мешочек' (ряд южноамериканских стран), 'кожаный кисет' (Аргентина); *сиусиу* (от арауканского *сиусиу*) – 'срубленное дерево, по которому переходят ручей или речку' (Чили).

Сходным образом рассматривается проблема варьирования на материале французского языка, который функционирует во Франции, Бельгии, Швейцарии, Канаде, Африке и имеет отличительные особенности в системе номинации между формами существования, функционирующими в разных регионах. Например, *case postale* (почтовый ящик) используется в варианте французского в Швейцарии, а во Франции в этой позиции номинации используется словосочетание *la boîte aux lettres*. Швейцарский парламент носит название *Grand Conseil* в отличие от французского *Parlement français*; генеральный секретарь министра (первый заместитель министра) в Канаде – *Sous-ministre*, а во Франции, соответственно, *Le secrétaire général d'un ministre*. Могут использоваться и номинативные единицы, не имеющие соответствий в других вариантах, например в Канаде: *un caucus* (закрытое

собрание членов определенной партии), *le comté* (административная единица). Семемы *aubette* (крытая остановка) *la pâté* (пирожное с кремом) из бельгийского варианта французского языка не имеют однословного соответствия во Франции; соотносятся на территории Бельгии и Франции семемы: *amitieux – amical* (дружеский), *bitu – ivre* (пьяный), *un brol – le désordre* (беспорядок), *doubler – redoubler* (удваивать, усиливать), *le essuie-la serviette* (полотенце), *la gazette – le journal* (газета), *tarmac – le macadam* (мостовая).

Варьирование французского языка в Африке сопровождается многочисленными морфонологическими изменениями номинативных единиц: *regader* вместо *regarder* (смотреть), *lare* вместо *le lapin* (кролик), *pardo* вместо *pardon* (извините), *déologie* вместо *le idéologie* (идеология), *maginer* вместо *imaginer* (представлять), *docotère* вместо *le docteur* (доктор), *méléci* вместо *merci* (спасибо), *estoyen* вместо *le citoyen* (гражданин), *rapela* вместо *le papier* (бумага).

Основные различия между национальными вариантами немецкого языка, проявляющиеся в номинативной сфере, как правило, зафиксированы в словарях и признаны нормативными. Так, швейцарская семема *Rock* (женское платье) – в Германии имеет иное значение ‘юбка’; швейцарской семеме *Bauersame* соответствует собственно немецкое *Bauernschaft* (крестьянство, крестьяне). Номинативные единицы швейцарского варианта часто имеют общие этимологические корни с общенемецким фондом, но по причине обособленного развития отдельные семемы обозначают разные объекты или имеют разное фонетическое оформление: швейцарской семеме *Estrich* соответствует собственно немецкое *Dachboden* (чердак); *allenfalls – eventuell* (возможный); *Tram – Straßenbahn* (трамвай); *Peperoni – Paprika* (красный перец); *parkieren – parken* (парковать); *kehren – wenden* (поворачивать); *retournieren – zurückgeben* (возвращать). Широко используются заимствования из французского языка: швейцарское *Bonneterie, Mercerie* – собственно немецкое *Kurzwarenhandlung* (галантерейный магазин), *Konfiserie – Konditorei* (кондитерская), *Poulet – Hühnerfleisch* (курятина), *Coiffeur – Frisör* (парикмахер), *Velo – Fahrrad* (велосипед), *Trottoir – Gehsteig* (тропуар) и др.

Австрийской семеме *Marille* соответствует собственно немецкое *Aprikose* (абрикос); *Obers – Sahne* (сливки); *Karfiol – Blumenkohl* (цветная капуста); *Paradeiser – Tomate* (помидор); *Matura – Abitur* (аттестат зрелости); *Erlagschein – Zahlkarte* (почтовый бланк); *Topfen – Quark* (творог); *selchen – räuchern* (прокоптить); собственно австрийские семемы *Jause* (еда в промежутках между приемами пищи, послеполуденный кофе); *jausnen, jausen* (полдник); *Jausenstation* (кофейня); *Mehlspeise* (сладкий десерт); *Heurige* (молодое вино в первый год); *Braune* (мокко со сливками).

Подобные расхождения наблюдаются и между вариантами английского языка. Например, сигнификат ‘счёт’ выражается в Великобритании семемой *bill*, а в США *account*; сигнификат ‘спирт’ как *white spirit* и *alcohol*;

'выпускник, бывший студент' – *old boy* и *alumnus*; 'индеец' – *Red Indian* и *American Indian*; 'багаж' выражается в британском варианте семемой *luggage*, в американском *baggage*; 'эстрада для оркестра' обозначается – *bandstand* и *bandshell*; сигнификат 'бар' реализуется семемами *pub* в Британии и *bar* в Америке; 'принимать ванну' выражается, соответственно, *bath* и *bathe*; 'спальня' – *dormitory* и *bedroom*; сигнификату 'указатель поворота' соответствует в Великобритании *indicator*, в США – *blinker*.

Рассмотренный эмпирический и теоретический материал позволяет говорить об общих закономерностях развития системы номинаций в вариантах не только испанского, французского, немецкого, английского, но и других языков. Во-первых, варианты, существующие на исконной территории распространения языка и за ее пределами, реализуют одну и ту же систему в разных позициях употребления. Во-вторых, наибольшее число противопоставлений связано с теми единицами, которые характерны только для одного из вариантов. В-третьих, расхождения между разными вариантами не охватывают все ярусы языка и тем более не разрушают его системность. Мы считаем необходимым рассматривать сложившиеся варианты данных языков как соотносительные между собой частные системы, составляющие макросистему.

Обобщенные результаты сопоставления системы вариантов в разных языках и соотнесение их с принципами описания в лингвистике форм существования одного языка позволяют представить типологическую зависимость между типом варианта и влиянием экстралингвистических факторов (пространственных и социальных) в таблице 1.

Тип варьирования связан с тем, какие именно подсистемы языка он охватывает. Так, для региональных вариантов наиболее релевантны преобразования в области системы номинаций и стилистики, для территориальных вариантов, кроме своеобразия номинативных единиц, важны отличия на фонетическом и морфологическом ярусе, для социолектов варьирование обнаруживается преимущественно в рамках системы номинации, а для определения национального варианта, как правило, требуется установление всех возможных черт расхождения с другим вариантом.

Описание форм существования языка требует установления отношений между разными типами варьирования: локальным, территориальным, социальным, региональным, национальным. Функциональная модель, отражающая отношения между вариантами, охватывает центр, ядро и периферийную зону соответствующего языкового мира. Позиция ядра и периферии динамична и не может быть установлена раз и навсегда. Это означает, что количество составляющих языковой мир функциональных компонентов (подсистем) непостоянно: одни функциональные варианты языка (например, территориальные или национальные) трансформируются в новые (в том числе и в обособленные языки); функции внутри системы

национального языка перераспределяются между входящими в него вариантами.

Таблица 1. Типологическая зависимость между типом варианта и влиянием экстралингвистических факторов (пространственных и социальных)

Язык функционирует на исконной территории распространения			Язык функционирует за пределами исконной территории распространения		
Пространственный фактор	Территориальные варианты (диалекты)	Локальные варианты	Национальные варианты (нациолекты)	Национально-территориальные варианты	Локальные варианты
		Говоры (субдиалекты)			Говоры (субдиалекты)
					«Островные» диалекты
Социальный фактор	Социальные варианты (социолекты)	Открытые варианты		Национально-социальные варианты	Открытые варианты
		Закрытые варианты			Закрытые варианты
					«Язык» диаспоры
Пространственно-социальный фактор	Литературные варианты	Функционально-стилистические варианты		Национальные литературные варианты	Функционально-стилистические варианты
		Жанрово-стилистические варианты			Жанрово-стилистические варианты
	Региональные варианты (региолекты)			Региональные варианты (региолекты)	

Пространственные и социальные факторы соотносятся со структурой языкового мира и коммуникативной средой, вследствие чего устанавливаются закономерности в образовании вариантов и их взаимозависимость. Так, центр и ядро языкового мира охватывают исконную территорию распространения языка, а периферия – за пределами исконной территории, что предопределяет возможности формирования и дальнейшего функционирования вариантов языка.

В соответствии с этим охарактеризована стратификация национального языка, включающего в себя разнообразные исторически сложившиеся подсистемы, различия между которыми проявляются прежде всего в номинативной сфере. Количество форм существования конкретного языка и степень их противопоставленности друг другу находятся в прямой зависимости от экстралингвистических факторов. Устойчивые корреляции между отдельными вариантами и пространственными и социальными

факторами позволяют описать эти отношения в терминах функциональной типологии.

С учетом сказанного в ходе исследования были рассмотрены различные подходы к описанию и анализу вариантности как универсальной категории языка и выявлены общие условия языкового варьирования, а также выработаны критерии разграничения и типологической характеристики собственно вариантов языка и смежных с ними явлений. Установлено, что наиболее важную роль при образовании вариантов языка играют: степень распространения языка; общие тенденции, характерные для развития того или иного языка; языковые контакты и их активность; различия в картине мира носителей одного языка и их отражение в речевой деятельности. При этом для вариантов одного языка важно сохранение общего ядра, а расхождения связаны с функционированием этого языка в новых условиях.

Третья глава **«Типология развития и функционирования вариантов языка»** посвящена определению основных параметров, на основании которых устанавливается тип языкового варьирования и условия, его определяющие, а также поиску с учетом классификаций О.Б. Ткаченко и Р.Т. Белла специфических характеристик вариантов, позволяющих определить, на каком этапе развития языка они исчезают и появляются, являются ли отдельные типы вариантов специфическими (уникальными) или могут рассматриваться как универсалии, чем определяется алломорфность и изоморфность этих типов, для каких ареалов и временных периодов характерно появление вариантов, а для каких нет, каковы закономерности образования таких вариантов, одинаковы ли условия их развития и протекания процессов их образования.

На основе предположения о существовании универсального механизма варьирования языка, который приходит в действие каждый раз, когда возникает необходимость отграничить социальные группы в том или ином отношении, отразить новые условия существования коллектива и организовать номинативную сферу, подвергающуюся при этом значительным трансформациям, в главе установлено, что функциональная (социолингвистическая) типология охватывает проведение контрастивных исследований в области языкового варьирования и включает в круг объектов изучения разнообразные формы существования языка (в том числе интерферированные явления, подобные суржику). Такая направленность исследований отвечает требованиям современной лингвистики, поскольку позволяет по-новому подойти к целому ряду теоретических проблем, решение которых имеет важное методологическое и практическое значение.

В зависимости от подхода построение типологии языковых состояний может преследовать разные цели: а) типология состояний государственного (или национального) языка в стране, где один язык является официальным и одновременно родным для большинства населения; б) типология литературной формы языка и разнообразных территориальных, социальных, региональных вариантов в ареале исконного распространения языка; в)

типология форм существования языка на неисконных территориях его распространения.

В связи с этим рассмотрены разнообразные типы вариантов, к которым мы относим и литературный язык, представляющий собой совокупность вариантов стилей (или регистров). Среди вариантов также выделяются территориальные, региональные, социальные, локальные, национальные, язык диаспоры и «островной» диалект. Для характеристики этих вариантов важен их социальный статус, то есть положение относительно других языков и вариантов языков, функционирующих в данном коллективе, в том числе необходимо учитывать законодательно закрепленные функции и фактическое положение конкретной формы существования, поскольку это свидетельство осознания своеобразия социумом некоторого идиома, а также совокупность признаков, позволяющих увидеть объективную роль идиома в социуме (количество носителей, их социальные характеристики, функции идиома, наличие билингвизма или диглоссии). Поскольку развитие вариантов языка всегда представляет собой системное явление, связанное с культурно-историческими условиями, в которых осуществляется функционирование отдельных идиомов, важной характеристикой вариантов являются ареалы и временные периоды, способствующие или, наоборот, препятствующие их развитию и обособлению.

С учетом сказанного национальные варианты противопоставлены всем остальным типам, так как они обладают определенным юридическим статусом (вплоть до официального языка), например, американский, канадский, австралийский варианты английского языка, и в силу этого они противопоставляются только другим национальным вариантам (фактически это противостояние литературных вариантов языка, функционирующих в разных государственных образованиях). Также национальные варианты отличаются достаточно высоким социальным престижем. Региональные, территориальные и социальные варианты, как правило, противопоставляются как литературной форме по своему статусу и наличию узальной некодифицированной нормы, так и друг другу (территориальные и социальные варианты обслуживают очень узкие сферы деятельности людей, региональные же, по крайней мере, потенциально могут обслуживать не только бытовые и профессиональные интересы; территориальные и социальные варианты противопоставлены друг другу, так как первые характерны для сельской местности, а вторые для городской).

Таким образом, описание отношений между разными типами варьирования, их систематизация, уточнение параметров, на основании которых устанавливается тип варьирования, опирается на систему структурных и функциональных признаков, которые в то же время будут общими для всех форм существования. Закономерности образования таких форм, обстоятельства их развития, особенности протекания процессов

образования вариантов продемонстрированы на примере дискуссии о вариативности русского языка на современном этапе.

Продемонстрирована взаимосвязь развития системы номинаций языка с пространственным и социальным факторами, которые формируют условия, способствующие возникновению варьирования. Также развитие вариантности в исследовании связывается с процессом взаимовлияния языков, и поэтому отмечены закономерности развития региональных и национальных вариантов именно в тех случаях, когда по ряду причин носители разных языков сосуществуют на одной территории. В связи с этим было проанализировано влияние иноязычных средств номинации на функционирование территориальных и социальных вариантов.

Известным примером такого влияния является социолект профессионалов в сфере компьютерных технологий в русском и украинском языках (*винт/вінт (винчестер)*, *материнка/материнка (материнская плата)*, *аккорд/акорд (одновременное нажатие трех клавиш Ctrl-Alt-Del)*, *клава/клава (клавиатура)*, *зависнуть/завіснути (перестать отвечать на команды)*, *дрова/дрова (драйвер)* и т.д.). Подобные процессы наблюдаются в севернорусских территориальных вариантах. Под влиянием западнофинских языков в них пришли семемы: *курья (залив реки)*, *сахта (поросшая кустарником болотистая местность)*, *рада (моховое болото)*, *кибас (грузило на неводе)*, *лох (семга после метания икры)*; из языка коми пришли слова *виска (ручей, проток)*, *кулёма (западня на пушных зверей)*, *лузан (охотничья накидка)*, *орда (бурундук)*; в южнорусских и особенно юго-восточных территориальных вариантах функционируют многочисленные заимствования из тюркских языков: *казан (ведро)*, *бирюк (волк)*, *учуг (проволочная сетка, которой перегораживают реку)*, *арьян (кислое молоко, разведенное водой)*, *махан (вареное мясо)*, *сурпа (мясной бульон)*, *турсук (кожаный мешок)*.

Сходная ситуация наблюдается и в вариантах испанского языка в Латинской Америке, где представлено множество заимствований из языков индейцев: *allacho (мотыга)*, *анса (жареная кукуруза)*, *ауó (тигр)*, *bulina (лепешка из фасоли)*, *coila (ложь, вранье)*, *desguañangar (ломать, портить)*, *enchocarse (укрывать, прятаться)*, *equipata (снег с дождем в высокогорье)*, *huasazo (удар ремнем)*, *huasi (дом, жилище)*, *ilisitle (напиток из тростникового сока и трав)*, *itipa (плот)*, *jocoque (прокисшее молоко, сметана)*, *llaccho (заросли травы по берегам рек и озер)*, *tacha (пьянство, гулянье)*. Многие семемы, служащие для обозначения специфических реалий также впоследствии перешли в другие языки именно посредством вариантов: *lata (лама)*, *condor (кондор)*, *alpaca (альпака)*, *puma (пума)*, *tapir (тапир)*, *yaguar (ягуар)*, *ñandu (нанду)*, *tucán (тукан)*, *piraña (пиранья)* и др.

Процесс образования вариантов любого языка анализируется как модификации, прагматически обусловленные речевой деятельностью говорящих. Соответственно, проблему изменчивости и степени вариативности языков мы анализируем с позиции того, что языковые

контакты носят не механический характер и что результаты варьирования общей инвариантной системы определяются относительно того, насколько новые единицы отвечают коммуникативным потребностям носителей языка.

Проанализировано функционирование и развитие одного языка в связи с разными пространственными и социальными условиями, которые определяют векторы развития (возникновение вариантов) языка. На основании этого установлено, что варьирование способствует не обособлению говорящих на отдельном языке, а отражает внутренние ресурсы системы и способствует ее совершенствованию. Исследованы номинативные единицы, отражающие пространственные и социальные расхождения между отдельными коллективами, на основании чего показано, что их использование в коммуникации определяется степенью функциональности этих единиц, их востребованностью и семантическими возможностями, то есть ценностью для отдельного носителя языка. Таким образом, вариантность как свойство языка обеспечивает его адаптацию к потребностям говорящего.

Языковой материал наглядно показывает, что особенности и продолжительность функционирования вариантов разных типов различаются, что обусловлено динамичностью и открытостью системы языка. Характеристика функциональной обусловленности изменчивости и вариантности языковой системы в нашей работе нашла отражение в том, что язык рассматривается как функциональная система, представляющая собой инвариант, реализующейся в форме различных вариантов. Различия между вариантами, которые являются формами существования языка, обусловлены необходимостью обеспечения речевого взаимодействия в разных коммуникативных ситуациях, поэтому интерпретация вариантности в работе опирается на смысловое и функциональное тождество, в результате чего вариантами языка оказываются сосуществующие формы одного национального языка, располагающие соотносительными (параллельными) языковыми средствами для именованья сходных, тождественных или уникальных реалий. Такая интерпретация сущности категории вариантности актуальна для современного языкознания в целом.

Раскрытие закономерностей варьирования языка опирается на совокупность разнообразных методов исследования, которые выступают как взаимообусловленные при изучении варьирования в рамках отдельной подсистемы. Исследование вариативности опиралось на анализ парадигматических и деривационных связей и определение на этой основе внутрисистемных условий варьирования. Были проанализированы закономерности функционирования и причины возникновения вариантов, а также их взаимодействие и возможности дальнейшего развития. Установлены соответствия между разными типами вариантов, выявлена их общая основа, сформулированы принципы описания вариантности, определено реальное соотношение вариантных форм, а также рассмотрен сам процесс образования, развития и распада вариантов в динамике их становления.

Функциональный подход к изучению варьирования номинативной системы позволил установить соответствия между различными формами языка, выявить и классифицировать номинативные единицы, передающие регионально и социально значимую информацию, и последовательно сопоставить номинативные средства различных форм существования языка с точки зрения выражения единого семантического инварианта. Соответственно, вариативность в номинативной сфере разных языковых состояний представлена в форме организованной совокупности семантем, реализующихся в речи рядами позиционно чередующихся вариантов (семем и словосочетаний).

Наличие множества средств экспликации одного сигнификата рассматривается нами как проявление регулятивной функции языка, поскольку выбор одного из номинативных средств (аналога или дивергента) всегда соответствует региональной и социальной позиции его употребления, а отсутствие выбора свидетельствует об ограничении ситуаций речевого взаимодействия, в которых возможно использование той или иной единицы (абсолютного дивергента).

Функциональная модель варьирования в системе номинаций, предложенная в работе, базируется на собранном и проанализированном эмпирическом материале, представленном как в ряде словарей и научных исследований, так и в текстах. Этот материал, систематизированный как совокупность функционально обусловленных средств номинации, убедительно показывает, что вариантность представляет собой закономерное и необходимое явление, определяющее адаптивные возможности языка, поэтому значительная степень вариативности языка рассматривается как свидетельство его активного функционирования в качестве средства социального взаимодействия, его широкого использования и способности отразить специфичность и многообразие всех проявлений объективной действительности.

В главе четвертой **«Вариантность языка в системе номинаций»** проанализировано номинативное своеобразие вариантов языка на основе сопоставления единиц, для характеристики позиции употребления которых необходимо учитывать пространственные и/или социальные факторы, а также их соотнесенность/противопоставленность в пределах разных вариантов (такие единицы обычно обозначают общим термином *реалии*).

На основе анализа работ Т.Ф. Новиковой, Е.А. Журавлевой, Н.Б. Вахтина и др. нами установлен следующий перечень семантических групп, которые отражают вариативность языка.

1. Географические реалии.

А) наименования объектов физической географии и природных явлений. Например, в территориальных вариантах русского языка: *анга* (рукав реки), *ерник* (кустарник, стелющийся по земле), *парма* (лесистый кряж); в национальных вариантах испанского языка: *aguada* (пруд, озеро),

dagatal (роща розовых деревьев), *ensillada* (горный хребет с двумя вершинами).

Б) наименования объектов, связанных с деятельностью человека. Например, в территориальных вариантах украинского языка: *вагарка* (помещение для скотины), *городина* (ограда), *дільниця* (ограда для скота из веток), *кошара* (загон для овец), *пчолинець* (пасека); в национальных вариантах испанского языка: *achololera* (канавка для сбора избыточной воды после полива), *bajareque* (хижина из бамбука, крытая пальмовыми листьями), *calmil* (огород у дома крестьянина), в американском национальном варианте английского языка: *claim cabin* (хижина на недавно освоенном земельном участке), *cow town* (городок в скотоводческом районе), *downtown* (центр города), *parking lot* (автостоянка), *sub-division* (жилой массив, микрорайон).

В) наименования растений, животных, птиц, рыб, насекомых, распространенных в одних регионах и не встречающихся в других (эндемики). Например, в национальных вариантах испанского языка: *achiote* (бикса, вечнозеленое дерево), *acho* (броненосец), *babaco* (папайя, дынное дерево), *gallina* (хищная ночная птица), *garafón* (племенной жеребец), *higo* (фига, инжир), *maduro* (зрелый банан); не менее многочисленны подобные единицы в американском варианте английского языка, поскольку природа Северной Америки весьма своеобразна: *bush field* (поле, расчищенное от кустарника), *sequoia* (секвойя), *hickory* (гикори, пекан, вид растений семейства ореховых), *buffalo* (бизон), *mockingbird* (пересмешник), *honey-dew* (белая мускатная дыня); в территориальных вариантах русского языка, которые функционируют в Сибири, данная группа также широко представлена: *дзерен* (вид антилопы), *дончай* (омуль), *ерень* (зобатая газель), *ирбис* (сибирский барс), *иргичен* (волк-вожак).

2. Этнографические реалии, характеризующие быт и культуру региона и/или социальной группы, и именующие их единицы классифицируются следующим образом.

А) пища, напитки и т.п. (очень многочисленная группа, представленная практически во всех вариантах). Например, в американском национальном варианте английского языка: *biscuit* (ячменная или пшеничная лепешка), *blood sausage* (кровяная колбаса), *bouillon cube* (бульон в кубиках), *cold dry cereal* (овсяные или кукурузные хлопья с молоком), *corn* (кукуруза), *cotton candy* (сахарная вата), *donut* (булочка, пончик), *eggnog* (напиток из взбитых яиц с сахаром, ромом или вином); в национальных вариантах французского языка (бельгийском и канадском): *filet américain* (рубленый бифштекс с горчичным соусом), *pain français* (багет, батон), *pâté* (пирожное с кремом); *blé d'inde* (кукуруза), *bleuets* (черника), *chien-chaud* (хот-дог), *liqueur* (лимоннад, газированный напиток); в русском языке Казахстана: *балеш* (мясной пирог), *казы* (конская колбаса), *катык* (кисломолочное блюдо), *согым* (мясо, заготовленное на зиму), *шельпек* (лепешка); в русском языке Украины: *буряк*, *гарбуз*, *горилка*, *кавун*, *кисляк*, *смаженина*; в территориальных вариантах русского языка: *бабахи*, *шаньги*, *дергуны* (выпечные изделия из муки), *буюкша*

(кровавая колбаса), волога (жир, масло, сметана), варя (жидкая горячая пища), затируха, мучница (каша из муки); в социальных вариантах украинского языка: *фіш* (рыба), *сухар* (сухое вино), *посипуха* (соль), *джус* (безалкогольный газированный напиток), *глюкоза* (сахар).

Б) постройки, предприятия. В русском языке Украины: *комора*, *корчма*, *майдан*, *хата*, *хутор*, *шинок*; в социальных вариантах английского языка Америки: *drum* (ночной клуб; гостиница; здание), *juke* (небольшой дешевый ресторан), *grid* (футбольное поле); в американском варианте английского языка: *boatel* (отель на берегу с причалами для лодок и катеров), *discount outlet* (магазин, в котором товары продаются со скидкой), *metroport* (вертолетная станция в центре города, обслуживающая аэропорты).

В) одежда (включая обувь, головные уборы и пр.). В американском национальном варианте английского: *barrette* (заколочка-пряжка), *bathrobe* (купальный халат), *deckshoes* (кеды), *parka* (длинная меховая куртка с капюшоном), *robe runners* (кроссовки); в территориальных вариантах русского языка: *аська* (теплая шапка без ушей), *баг* (ремень), *байбаки* (обувь из шерсти), *сагиры* (водонепроницаемые сапоги); в украинских социальных вариантах: *ганчірки*, *прикид*, *шмотки* (одежда), *джини* (штаны из джинсовой ткани), *кліфт* (пиджак), *танкер* (длинная теплая куртка с капюшоном), *косуха*, *кожан* (разновидности курток), *шузи* (обувь).

Г) жилье, мебель, посуда и др. В русском языке Казахстана: *астау* (деревянное блюдо для подачи бесбармака), *саба* (большой бурдюк из конской кожи), *текемет* (войлочный ковер), *алаша* (домотканый грубошерстный полосатый ковер из ворса); в американском национальном варианте английского языка: *apartment* (квартира), *baseboard* (плинтус), *buffet* (буфет, сервант), *drapes* (тюль), *icebox* (холодильник), *outlet* (розетка); социальные варианты украинского языка: *флет* (квартира), *шипурня* (сковорода), *жуклейка* (рюмка водки), *манатник* (мешок, рюкзак), *ілюмінатори* (очки).

Д) орудия труда и организация труда. Например, в национальных вариантах испанского языка: *aguador* (поильщик лошадей), *ajustero* (рабочий, выполняющий сдельную работу), *bagrera* (сеть для ловли сомов), *betunero* (чистильщик сапог), *sacaero* (производитель какао или шоколада), *fruticultor* (плодовод, садовод); в социальных вариантах английского языка: *bee* (денежный аванс в счет жалованья), *bitch* (испортить работу), *hick* (фермер, деревенский житель), *hoosier* (неопытный рабочий), *polly* (рабочий, выполняющий легкую работу).

Е) наименования понятий искусства и культуры представляют собой обширные группы. Так, в русском языке Казахстана представлены группы музыкальное творчество: *айтыс* (песня-импровизация в форме диалога-состязания двух акынов), *кыл-кобыз* (струнный смычковый инструмент), *дастан* (эпическое произведение в фольклоре), *жырау* (поэт); национальные праздники, народные обряды и традиции: *айт* (мусульманский праздник), *бесикке болеу* (обряд укладывания ребенка в колыбель), *хабар* (известие), *шашу* (подарки на свадьбу); названия национальной одежды:

саптама (сапоги с широкими и длинными голенищами), *чапан* (верхняя длиннополая одежда); народные состязания, национальные спортивные игры и сопутствующие им понятия: *аламан-байга* (скачки по пересеченной местности), *аударыспак* (борьба на лошадях), *байга* (скачки жеребцов-трехлеток), *балуан* (борец), *казакиша-курес* (национальная борьба); в английском языке США: *Beggar's Night* (ночь попрошайек), *country music* (музыка в жанре кантри, то есть фольклорная), *cliff-hanger* (сенсационный роман, захватывающий приключенческий фильм), *dime novel* (дешевый приключенческий или детективный роман), *jack-o-lantern* (фонарь из тыквы), *Easter rabbit* (пасхальный кролик), *Thanksgiving Day* (День благодарения); в вариантах испанского языка Америки: *alasitas* (ярмарка игрушек), *bagual* (аргентинская народная песня, исполняемая хором под барабанный бой), *marachi* (мексиканский традиционный народный инструментальный ансамбль), *gallinazo* (колумбийский народный танец, сопровождаемый песней), *guitarron* (мексиканская гитара большого размера и особой формы).

Ж) меры и деньги. Для русского языка инновациями являются наименования денежных единиц в новых государствах, возникших на месте СССР: *манат* в Азербайджане равняется 100 *гяпикам*, *драм* в Армении равняется 100 *луму*, *тенге* в Казахстане равняется 100 *тиынам*, *сом* в Кыргызстане равняется 100 *тийынам*, *лат* в Латвии равняется 100 *сантимам*, *лит* в Литве равняется 100 *центам* и т.д.; большое количество наименований денежных единиц дают социальные варианты английского языка: *hoot*, *kale*, *loot*, *rind*, *soap*, *spondulics* (деньги), *oskar* (наличные деньги); *stumer*, *stumor* (фальшивая банкнота или монета); социальные варианты украинского языка: *акча*, *дукати*, *капуста*, *крейцери*, *лаве*, *мані*, *тугрики*, *папір*.

З) реалии, отражающие административно-территориальное устройство (названия организаций и органов и представителей власти т.п.). Например, в русском языке Казахстана: *аким* (руководитель области, района), *акимат* (региональный орган исполнительной власти в Казахстане), *жетекши* (руководитель), *мажилис* (одна из палат Парламента Республики Казахстан), *курултай* (собрание); в русском языке Украины: *Верховная Рада*, *городской голова*, *оранжевый*, *бютовец*, *регионал*, *Майдан*; в американском варианте английского языка: *American* (американец), *American Indian* (индеец), *board of education* (отдел образования в округе), *campus* (территория университета, колледжа и т.п.), *currículum* (учебный план), *fire hall*, *firehouse* (пожарное депо), *principal* (директор школы), *private detective* (частный детектив), *private school* (платная школа), *public school* (государственная школа).

Единицы, характерные для этих сфер отражают неодинаковые условия существования разных по объему социальных групп и поэтому требуют таких средств выражения, которых, например, нет в литературном варианте, или же сходный объект получает иную оценку и приобретает иное значения для социума, что и находит отражение в его номинации. Приведенные примеры позволяют увидеть, что специфика каждого из вариантов в большой степени

обусловлена экстралингвистическими факторами, так как реалии окружающего мира, особенности быта, социальной и культурной жизни в разных регионах с необходимостью находят отражение в языке и посредством этого включаются в картину мира носителей этого языка.

Возникновение и функционирование разных вариантов одного языка непосредственно связано с факторами, определяющими когнитивную основу любого языка. Таких факторов по сути два: объективная реальность и сознание. Между языками сохраняются расхождения в отражении компонентов общего для человечества окружающего мира, что обусловлено особенностями исторического развития разных социумов. Наиболее явно влияние указанных выше факторов на формирование семантической базы языка и ее реализацию в разных сферах проявляется при условии функционирования отдельного языка за пределами территории его исконного распространения или метрополии. Но и в том случае, если язык функционирует на своей исконной территории, проявляется тенденция к дифференциации, обусловленной теми же причинами.

Результатом развития вариантов становится существование в языке эквивалентных по содержанию номинаций, которые выражают один и тот же сигнификат в разных позициях, демонстрируют функциональную и прагматическую обусловленность возникновения новых вариантов экспликации этого сигнификата и характеризуются как номинативные аналоги или межрегиональные (межвариантные) соответствия. Они обладают различной семантической емкостью, так как отражают различные участки общей картины мира. Например, в английском языке Великобритании *faculty*, а в США *department* 'факультет', *teachers (staff)* и *faculty* 'кафедра, преподаватели'; в России *председатель (глава) совета*, а в Украине *городской голова*. Так, семантема 'автобус' выражается в пиренейском варианте испанского языка семемой *autobús*, в Аргентине *colectivo*, в Мексике *camion*, в Колумбии *chiva*, в Чили *gondola*, на Кубе *guagua*, на Антильских островах *micro*; семантема 'обман, ложь' выражается в пиренейском варианте как *mentir* или *engaño*, в Эквадоре *curing*, на Кубе *bolúa*, в Мексике *cuajo*, в Колумбии *agache*, в Пуэрто-Рико *aguaje*, в Парагвае *badulaqueria*, в Чили *bolaco*, в целом, в Южной Америке она может выражаться при помощи заимствования из английского языка *bluf*; в русском языке семантема 'высший представительный и законодательный орган власти', сегодня представлена разнообразными средствами выражения: в России *Дума*, на Украине *Рада*, в Узбекистане *Кенгаш*, в Казахстане *маслихат*, но в разных позициях семемы *совет* и *парламент* могут использоваться как общие наименования для данных реалий.

Системность таких соответствий в системе номинаций представлена на основе понятия *семантема*, которая реализуется в речи рядом позиционно чередующихся вариантов. Представление номинативных соответствий в виде способов выражения единой для данного языка семантемы позволило сделать вывод, что существование вариантов не противоречит единству языка, и

проследить, как такие единицы могут закрепляться в разных формах существования языка, отличаясь прагматической значимостью. Соотносительные семемы и словосочетания разной степени сложности выступают не только как средство номинации, функция которых обозначить некий реальный денотат, но и отражают свойственный данному ареалу социальный и региональный колорит и систему ценностей, которые составляют основу для формирования некоторого фрагмента пространственно-временного континуума в сознании типичного жителя определенного региона.

Варианты реализации семантемы представляют собой функционально обусловленные соответствия и поэтому не могут быть взаимозаменяемы в пределах одной коммуникативной ситуации. В пределах анализируемого материала варианты тождественны по значению и семантической валентности, а также обнаруживают функционально-стилистическую общность, но в то же время не являются полными дубликатами друг друга. Как правило, те единицы, которые определяют различия между вариантами одного языка, становятся идентификаторами говорящего в социальном или региональном отношении. Их главное семантическое различие заключается, таким образом, в наличии коллективоцентристских сем, чем и определяются все остальные различия. По этой причине в работе анализ вариантов языка основывается на выявлении тех компонентов, которые отражают вариантность языка как системы, а не на частных проявлениях этой категории. Таким образом, межрегиональные и межколлективные номинативные соответствия (аналоги, дивергенты и абсолютные дивергенты) обозначают реалии, характерные для отдельных регионов и социумов, что делает их системным явлением.

Вариативность языка последовательно проявляется в текстах, которые, также, как и язык, выполняют кумулятивную функцию, но отражают при этом картину мира, свойственную отдельным субъектам. При сопоставлении двух текстов, изданных, соответственно, на русском и украинском языках, хорошо заметно, что авторы сознательно используют такие средства номинации, которые позволяют им наиболее адекватно передать необходимые сведения о строе мысли и чувствах персонажей, об условиях, в которых происходит действие, о специфике жизни и профессиональной деятельности своих героев. В качестве примеров, иллюстрирующих данный тезис, можно привести номинативные единицы с регионально-социальным компонентом значения в рассказах современных украинских писателей М. и С. Дяченко, Г.Л. Олди (Д. Громов и О. Ладыженский), А. Валентинова.

*Хату белили каждый год перед Пасхой. Рядом помещалась **комора** – хозяйственная пристройка, сарай. / *Хату білили щороку перед Великоднем. Поруч містилися господарські споруди – **комора** і сарай* (как видим, в русском тексте автор находит нужным пояснить значение выделенной единицы, которая включает в себе региональный компонент).*

Дед выстругивал из дерева всякий хозяйственный инструмент и рассказывал сказки про водяных, про леших, про русалок и мавок. Про колдунов и ведьм. Про козаков, про турок, про ляхов. / Дід вистругував з дерева усілякий господарський інструмент і розповідав казки про водяників, про лісовиків, про русалок і мавок. Про чаклунів і відьом. Про козаків, про турків, про ляхів (выделенные семемы выступают как наименования объектов, характерных для истории региона, а не общераспространенных существ и лиц).

Про баиштан рассказывали такое, что и в страшном сне не приснится. *Про Клятую Церковь и то брехали* меньше. / *Про той баиштан* розповідали таке, що й у страшному сні не привидиться (содержится указание на региональную отнесенность событий).

Луны не было; небо усыпали звезды, тянулся Чумацкий шлях, всеми цветами переливался Волосожар. / Місяця не було; усе небо усіяне зірками, тягнувся Чумацький шлях, усіма барвами переливався Волосожар (автор использует наименования объектов, присущих определенному социуму).

Проведенный анализ последовательного воплощение своеобразия вариантов в художественных произведениях показывает, что их авторы при изображении объективной действительности используют номинативные средства, характерные для разных вариантов одного языка и при этом не воспринимают их как вступающие в противоречие с нормами литературной формы языка. Отмеченная специфика систематически проявляется в текстах, авторы которых создают их на русском и украинском языках.

Выявлены позиционные различия между номинативными единицами, характерными для вариантов, и их отражением в словарях. Традиция лексикографического отражения вариантов языка связана прежде всего с фиксацией территориальных и социальных вариантов в соответствующих словарях (словари диалектной лексики и жаргонов). Первые образцы лексикографирования национальных вариантов были представлены в лингвистике США и странах Латинской Америки в связи с осознанием специфики функционирования английского и испанского языков в разных государствах. Однако в этих случаях, как правило, вариант языка фиксируется как самостоятельный, без сопоставления с другими формами его существования. В полном же объеме отразить вариантность отдельного языка дают возможность только словари идеографического типа (семантические), представляющие систему семантем, общих для всех вариантов или характерных только для части вариантов, в виде совокупности средств их выражения.

В **заключении** подводятся итоги исследования и определяются перспективы использования его результатов.

В ходе исследования решен ряд задач, касающихся специфики форм существования языка. Система вариантов, отражающая онтологию и функционирование языка, рассмотрена в типологическом аспекте и проанализирована через призму отношений «инвариант-вариант». Наиболее

важным этапом работы стало раскрытие функциональной зависимости между пространственными и социальными факторами и вариантами языка, которые соответствуют указанным факторам. На основе функционально-типологического подхода к варьированию номинативной подсистемы решается ряд вопросов, связанных с установлением соответствия между различными вариантами языка, выявлением, сопоставлением и классификацией номинативных единиц, характерных для различных форм существования, и предлагаются новые теоретические подходы к описанию эволюции языка и оценке совокупности факторов, которые благоприятствуют развитию вариантов.

Достоверность и аргументированность исследования опирается на анализ теоретических работ в области вариативности языка и языковой материал (около 8000 номинативных единиц), отражающий вариативность испанского, французского, английского, немецкого, русского и украинского языков. По нашему мнению, главной проблемой при этом является, что все типы вариантов, традиционно рассматриваемые обособленно, имеют одну природу, обусловленную функциональными характеристиками языка, поэтому основные проблемы теории вариантности решались в работе с опорой на принципы функциональной и типологической лингвистики. К вопросам такого рода относятся: 1) интерпретация самих понятий «вариант» и «вариантность»; 2) определение роли вариантности в развитии и функционировании языка; 3) классификация различных вариантных форм языка; 4) определение статуса различных вариантов; 5) разграничение вариантов между собой и со смежными явлениями; 6) характеристика вариантов с позиции их специфичности и универсальности; 7) установление алломорфности и изоморфности вариантов и перспективы их развития. В работе представлены основные принципы описания категории вариантности (ее онтологический характер; функциональная обусловленность форм существования языка; соотношенность номинативных единиц в разных вариантах языка), которые могут быть использованы при исследовании разных форм ее проявления и применительно к разным языкам, в том числе славянским.

Материал работы нашел отражение в монографии, подготовленной диссертантом. Практическая ценность работы определяется необходимостью преподавания русского языка в различных культурных, социальных и региональных условиях и необходимостью учета вариативности в лексикографической практике – при составлении лингвострановедческих и семантических словарей, а также словарей, отражающих отдельные типы вариантов языка. Кроме того, результаты исследования в части разработки теории вариантности и эмпирический материал, отражающий процессы варьирования отдельных языков, могут быть включены в общие и специальные курсы для подготовки филологов, а также использоваться в практике реализации программ дополнительного профессионального

образования и при разработке спецкурсов и спецсеминаров, в рамках которых рассматривается категория вариантности.

В перспективе на основе положений, представленных в работе, возможно дальнейшее изучение категории вариантности и номинативных единиц, отражающих пространственную и социальную дифференциацию, в том числе на материале языков, формы существования которых не исследовались; проведение подробного анализа отдельных вариантов с учетом их уникальности и универсальности; составление словарей отдельных/нескольких вариантов языка, обращение к отдельным сферам своеобразия номинативных единиц, определение специфики их проявления в текстах разных жанров; разработка общей теории вариативности как самостоятельного направления лингвистики с опорой на функционально-типологические параметры.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Монографические издания

1. Дорофеев Ю.В. Лингвистический функционализм и вариантность языка: моногр. / Ю.В. Дорофеев. – Симферополь: Таврида, 2012. – 306 с.

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (в соответствии с письмом Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 02.10.2014 г. № 13-3869)

2. Дорофеев Ю.В. Роль инноваций в развитии языковой системы // Східнослов'янська філологія: збірник наукових праць. Випуск 7. Мовознавство. – Горлівка: Видавництво ГДПІМ, 2006. – С. 32-38.

3. Дорофеев Ю.В. Инновационные процессы в языке: функционально-когнитивный аспект // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». – Вип. 13. – В 2 т. – Т.1. – 2007. – С. 81-86.

4. Дорофеев Ю.В. О прагматической ориентированности лингвистических исследований // «Культура народов Причерноморья». – Симферополь, 2008. – № 137, Т. 1. – С. 131-133.

5. Дорофеев Ю.В. О закономерностях развития вариантных форм языка // «Культура народов Причерноморья». – Симферополь, 2008. – №142, Т. 1. – С. 209-212.

6. Дорофеев Ю.В. Инновационные процессы в семантической структуре языковых единиц // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». – Вип. 14. – 2008. – С. 89-95.

7. Дорофеев Ю.В. Функциональная обусловленность процесса взаимодействия языков // «Русская филология. Украинский вестник». – Харьков, 2008. – 3-4 (37). – С. 3-6.

8. Дорофеев Ю.В. Взаимодействие языков в функционально-прагматическом аспекте // Наукові записки. – Випуск 81 (1). – Серія:

Філологічні науки (мовознавство): У 4 ч. – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2009. – С. 299-303.

9. Дорофеев Ю.В. Антропоцентризм в мовній картині світу // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные Коммуникации», Т. 22 (61). – Симферополь, 2009 г. – № 1. – С. 27-31.

10. Дорофеев Ю.В. Вариативность языка как условие его развития // «Культура народов Причерноморья». – Симферополь, 2009. – № 168, Т. 1. – С. 236-239.

11. Дорофеев Ю.В. Вариантные формы языка // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». – 11. – 2009. – Вип. 15. – Т. 3. – С. 27-32.

12. Дорофеев Ю.В. Изменчивость и вариативность языка как основа его функционирования // Система і структура східнослов'янських мов. Зб. наук. праць. Редкол.: В.І. Гончаров (відп. ред.) та ін. – К.: Видавництво НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2010. – Вип. 2. – С. 205-212.

13. Дорофеев Ю.В. Функциональная вариантология языка // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные Коммуникации», Т. 23 (62). – Симферополь, 2010 г. – № 2. Часть 2. – С. 473-477.

14. Дорофеев Ю.В. Изменчивость как онтологическое свойство естественного языка // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». – 11. – 2010. – Вип. 16. – С. 104-109.

15. Дорофеев Ю.В. Системное описание вариантных форм языка // Наукові записки. – Випуск 96 (1). – Серія: Філологічні науки (мовознавство): У 2 ч. – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2011. – С. 556-559.

16. Дорофеев Ю.В. Социолінгвістика і аналіз мовної варіативності // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные Коммуникации», Т. 24 (63). – Симферополь, 2011 г. – № 2. Часть 1. – С. 337-341.

17. Дорофеев Ю.В. Функциональные закономерности языкового варьирования (на материале номинативных единиц) // Типологія мовних значень у діхронічному та зіставному аспектах. – Донецьк, 2011. – Вип. 23. – С. 82-91.

18. Дорофеев Ю.В. Межрегиональные лексические соответствия как проявление вариативности языка // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». – № 11. – 2011. – Вип. 17. Т. 3. – С. 53-59.

19. Дорофеев Ю.В. Мова, що випереджає норму // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. Серія № 9. Сучасні тенденції розвитку мов. – Випуск 9: збірник наукових праць /

за ред. В.І. Гончарова. – К.: Видавництво НПУ імені М.П. Драгоманова, 2012. – С. 81-86.

20. Дорофеев Ю.В. Про зміст терміну варіантність // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные Коммуникации». Том 25 (64). – Симферополь, 2012 г. – № 1. Часть 2. – С. 22-26.

21. Дорофеев Ю.В. Система варіантів мови у структурі мовного світу // Наукові записки. – Випуск 119. – Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2013. – С. 48-51.

22. Дорофеев Ю.В. Отражение вариативности языка в художественном тексте // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды. – Харьков, 2014. – № 1-2 (51). – С. 20-24.

Статті в збірниках наукових трудов, матеріалів наукових конференцій, наукових журналах, тези доповідей

23. Дорофеев Ю.В. Инновации как способ преодоления конвенциональности языковой системы // Лексико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках: Материалы III Международной научной конференции. – Днепропетровск: «Пороги», 2007 г. – С. 110-112.

24. Дорофеев Ю.В. Русский язык в Украине: диалект или вариант? // В кн.: Русский язык в странах СНГ и Балтии: Международная научная конференция / [Под ред. А.П. Деревянко, А.Б. Куделина, В.А. Тишкова]; Отделение историко-филологических наук РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 310-316.

25. Дорофеев Ю.В. К вопросу о национальных вариантах русского языка // Русский язык в поликультурном мире. Материалы Международной научно-практической конференции. – Симферополь: СОНАТ, 2007. – С. 253-259.

26. Дорофеев Ю.В. Об антропоцентричности номинативной подсистемы языка // Языковая семантика и образ мира: материалы Международной научной конференции, г. Казань, 20-22 мая 2008 г.: в 2 ч. / Казан. гос. ун-т, филол. фак.; отв. ред. Э.А. Балалыкина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – Ч.1. – С. 21-23.

27. Дорофеев Ю.В. Семантическая аномалия как средство воздействия на читателя // МОВА І КУЛЬТУРА. (Науковий журнал). – К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2007. – Вип. 9. – Т. VII (95). Мова і засоби масової комунікації. – С. 237-240.

28. Дорофеев Ю.В. О взаимодействии русского и украинского языков // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках: Материалы IV Международной научной конференции. – Днепропетровск: «Пороги», 2009. – С. 75-77.

29. Дорофеев Ю.В. Национальные варианты русского языка // В кн.: Лингводидактика. Социолингвистика. Языки мира. К 90-летию со дня

рождения академика И.Ф. Протченко / Учреждение Российской академии наук Институт языкознания РАН. – М.: Сов. писатель, 2008. – С. 101-115.

30. Дорофеев Ю.В. Семантические преобразования как средство отражения индивидуального опыта // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. II Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции (Москва, 16-17 апреля 2009 г.). – М.: РУДН, 2009. – С. 154-158.

31. Дорофеев Ю.В. Содержание номинативной единицы как результат речемыслительной деятельности // МОВА І КУЛЬТУРА. (Науковий журнал). – К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. – Вип.11. – Т. V (117). – С. 32-36.

32. Дорофеев Ю.В. О вариантных формах русского языка // Русский язык и литература в Украине: проблемы изучения и преподавания: Материалы международной конференции. – Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2009. – С. 55-57.

33. Дорофеев Ю.В. Функциональная утилитарность как основа опыта языковой личности // Речевая коммуникация в современной России: материалы I Международной научной конференции (Омск, 27-29 апреля 2009 г.) / под ред. О.С. Иссерс, Н.А. Кузьминой. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. – С. 94-98.

34. Дорофеев Ю.В. Перспективы развития языковой ситуации в Украине // Вестник Карагандинского университета. Серия ФИЛОЛОГИЯ. – №2 (54). – Караганда, 2009. – С. 13-17.

35. Дорофеев Ю.В. О развитии вариантных форм русского языка в Украине // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 651-652.

36. Дорофеев Ю.В. Вариантные формы русского языка в современном мире // Язык и общество в современной России и других странах: Международная конференция (Москва, 21–24 июня 2010 г.): Доклады и сообщения / Отв. ред. В. А. Виноградов, В. Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН, Научно-исслед. центр по нац.-яз. отношениям. — М., 2010. – С. 325-328.

37. Дорофеев Ю.В. Лингвистический функционализм как основа исследования вариативности языка // Георусистика. Первое приближение: Сб. науч. ст. / Под редакцией А.Н. Рудякова. – Симферополь: Антиква, 2010. – С. 40-49.

38. Дорофеев Ю.В. О «правильности» и «неправильности» вариантных форм языка // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А.Н. Рудяков. – № 1, т. 1. – Симферополь, 2010. – С. 187-191.

39. Дорофеев Ю.В. Проблема языкового варьирования в аспекте социолингвистической типологии // Вестник Кокшетауского государственного университета имени Ш. Уалиханова – Кокшетау: КГУ им. Ш.Ш. Уалиханова, 2011. – № 3-4. – С. 86-91.

40. Дорофеев Ю.В. Проблема языкового варьирования и нормативный подход к языку // Лексико-грамматические инновации в современных

славянских языках: V Международная научная конференция (Днепропетровск, ДНУ имени Олеся Гончара, 7-8 апреля 2011 г.): материалы / составитель Т.С. Пристайко. – Днепропетровск: Нова ідеологія, 2011. – С. 98-100.

41. Дорофеев Ю.В. Типологическое описание вариантных форм языка // Компаративістика і типологія в сучасній лінгвістичній науці: здобутки і проблеми: матеріали семінару / за ред. Л.М. Ягупової. – Донецьк: ДонНУ, 2011. – С. 37-39.

42. Дорофеев Ю.В. О национальной негетогенности русского языка в современном мире // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии / Под ред. акад. Е.П. Чельшева. – М.: ООО Изд. Центр «Азбуковник», 2010. – С. 237-242.

43. Дорофеев Ю.В. Вариативность как онтологическое свойство языка // Славянские чтения: материалы научно-теоретической конференции. – Кишинэу: Славянский университет РМ, 2011. – Вып. № 6. – С. 80-86.

44. Дорофеев Ю.В. Структура языкового мира: ядро и периферия // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А.Н. Рудяков. – № 2, т. 1. – Симферополь, 2011. – С. 181-184.

45. Дорофеев Ю.В. Формы существования языка и структура языкового мира Георусистика. Вызовы XXI века: Сб. науч. ст. / Под редакцией А.Н. Рудякова. – Симферополь: Антиква, 2011. – С. 17-32.

46. Дорофеев Ю.В. Категория вариантности и литературная форма языка // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А.Н. Рудяков. – № 3. – Симферополь, 2012. – С. 155-158.

47. Дорофеев Ю.В. Иноязычное влияние как фактор развития социолекта // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках: Материалы VI Международная научная конференция (Днепропетровск, ДНУ имени Олеся Гончара, 22-23 апреля 2013 г.): материалы / составитель Т.С. Пристайко. – Днепропетровск: Нова ідеологія, 2013. – С. 92-94.

48. Дорофеев Ю.В. Реализация вариантности языка в тексте // Текст в системе обучения русскому языку и литературе: сб. материалов V междунар. науч.-метод. конф. (г. Астана 14-15 июня 2013 г.) / Науч. ред. Е.А. Журавлева; отв. ред. Ж.Т. Ермакова. – Т.1. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2013. – С. 99-104.

49. Дорофеев Ю.В. Языковые контакты как фактор развития вариативности // Лінгвістичний вісник: зб. наук. праць; [наук. ред. І. А. Герасименко]. – Горлівка: Вид-во ГПМ ДВНЗ «ДДПУ», 2013. – Вип. 1. – С. 9-14.

50. Дорофеев Ю.В. Система вариантных форм языка // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А.Н. Рудяков. – № 5. – Симферополь, 2013. – С. 87-91.

51. Дорофеев Ю.В. Вариативность языка в эпоху глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Международная конференция (Москва, 16-19 сентября 2014): Доклады и сообщения / Отв. ред. А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр оп национально-языковым отношениям. – М.: ТЕЗАУРУС – Языки Народов Мира, 2014. – С. 326-332.

52. Дорофеев Ю.В. Позиционные чередования вариантов номинативных единиц // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А.Н. Рудяков. – № 5. – Симферополь, 2014. – С. 40-43.

53. Дорофеев Ю.В. Преподавание русского языка как компонент полилингвокультурной ситуации // Поликультурное образование: программы и методы. – Астана: ТОО RazServicePrint LTD, 2015, – С. 64-73.

54. Дорофеев Ю.В. Региональные особенности русского языка // Новые тенденции развития гуманитарных наук. – Ростов-на-Дону: ИЦРОН, 2015. – Вып. 2. – С. 38-41.

55. Дорофеев Ю.В. Лексико-семантическое своеобразие функциональных вариантов русского языка // VII Международный лингвистический конгресс «Язык и мир» науч. ред. А.Н. Рудяков. – Симферополь: ООО «Форма», 2015. – С. 102-105.

56. Дорофеев Ю.В. Учение о фонеме как основа функционального описания языковых единиц // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика (V Бодуэновские чтения). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – №1. – С. 102-104.

57. Дорофеев Ю.В. Социолингвистические и культурно-исторические условия функционирования русского языка в Республике Крым // Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». Сборник материалов. – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – С. 404-407.

Дорофеев Юрий Владимирович

«Функциональная типология вариативности языка (на материале номинативных единиц славянских, германских и романских языков)»

Исследование посвящено изучению функционального и типологического аспектов вариативности языка на материале номинативных единиц славянских, германских и романских языков. При этом категория *вариативности* анализируется как онтологическое свойство языка, обеспечивающее его развитие и функционирование. Систематизированы основные подходы к описанию и анализу форм существования языка, типологизированы варианты, характерные для языков, и охарактеризовано их номинативное своеобразие, предложены собственные модели, отражающие пространственное и социальное варьирование языка и системность отдельных вариантов, продемонстрированы алгоритмы функционального анализа номинативных единиц на основе понятия *семантема* и трехуровневой модели языка, отражения вариативности языка в тексте и в словарях, определены принципы и закономерности образования вариантов в пределах одного языка. Исследование вносит существенный вклад в изучение функциональной типологии и предлагает новые теоретические подходы к анализу номинативных единиц, отражающих вариативность языка.

Практическая значимость определяется авторскими научными разработками, демонстрирующими результаты данного исследования, позволившими рассмотреть вариативность языка в функциональном и типологическом аспектах, и возможностью использования результатов исследования в процессе преподавания курсов «Теория языка», «Основы теории коммуникации», «Лексикология и лексикография», по истории славянских, германских и романских языков, теории перевода.

Dorofeev Yuriy Vladimirovich

«Functional typology of language variation (based on nominative units of Slavic, Germanic and Romance languages)»

This paper is dedicated to the study of functional and typological aspects of language variation based on nominative units of Slavic, Germanic and Romance languages. The category of variance is analyzed as an ontological property of language, providing its development and operation. The paper systemizes basic approaches to the description and analysis of the forms of language existence, typologizes variants specific for languages, characterizes their nominative originality and offers our own models, reflecting the spatial and social variation of language and systematicity of individual variants, demonstrates functional analysis algorithms of nominative units based on the notion of *semanteme* and three-level language model, reflection of language variability in text and dictionaries, defines the principles and laws of formation of variants within a single language. The paper makes a significant contribution to the study of functional typology and offers new theoretical approaches to the analysis of the nominative units, reflecting variability in language.

The practical significance is determined by the author's scientific works, demonstrating the results of this study, which consider the variability of language in functional and typological aspects, and by the ability to use the results of the study in teaching the courses «Theory of Language», «Foundations of Communication Theory», «Lexicology and Lexicography», on the history of Slavic, Germanic and Romance languages, theory of translation.